

Павочка, С.Г. Синергетическая интерпретация этнических циклов Л.Н. Гумилёва. / С.Г. Павочка // XXI век: актуальные проблемы исторической науки: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ист.фак. БГУ. Минск, 15-16 апр. 2004 г. / редкол.: В.Н. Сидорцов (отв.ред.) и др. – Мн.: БГУ, 2004. – С. 317-319.

С. Г. ПАВОЧКА

Республика Беларусь, г. Гродно

СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ Л. Н. ГУМИЛЕВА

Модель этнического развития Гумилева обнаруживает слабость прогностической функции. Хотя Гумилев и вводит различие между этногенезом и реальной этнической историей, прослеживая в ней многочисленные отклонения от предложенной им модели, социальный аспект обусловленности исторического процесса, деятельность конкретных индивидов, представлявшаяся Гумилеву невозможной вне пассионарности, должны быть включены в саму модель, а не рассматриваться как эпифеномен исключительно детерминированного пассионарностью этногенеза. Концепция может быть, таким образом, расширена за счет коррекции исходных посылок автора путем отслеживания универсальных самоорганизующихся тенденций в их соотношении с тенденциями организации. Разработка технологии прогноза развития этнических процессов в целом не полагает в качестве результата вариант законченной модели, но все же исходит из универсальности путей и траекторий исторического развития, реализующегося через множество, хотя и не безграничное, возможностей и вариантов протекания процессов в нелинейной среде.

Смены фаз этногенеза Гумилева напоминают фазовые переходы сложных нелинейных диссипативных структур. Тем не менее, если синергетический эффект, имеющий вероятностную природу, локализовать за Гумилевым в неустойчивых точках фазового пространства – сменах фаз этногенеза, тогда приходится допускать факт качественной перестройки прежних структур. При этом неустойчивость прежних структур и возможность их разрушения связывается с изменениями параметров управления. У Гумилева этнос как саморегулирующаяся система «вложена» одновременно и в биосферные циклы и в социальную оболочку и вследствие этого не может трактоваться, вопреки автору, как система исключительно спонтанно самоорганизующаяся. Фиксация наличия управляющего воздействия говорит о возможном организующем воздействии не только внешнего по отношению к этносу и эндогенного по отношению к биосфере стохастизирующего процесса (пассионарного толчка), но и допускает подобные стохастизации, генерируемые в самой этнической и социальной среде. Организующее воздействие в данном случае есть социально организованное воздействие, ибо специфика социальных систем как раз и состоит в том, что внешнее воздействие по отношению к ним не может рассматриваться в качестве доминирующего.

Полидетерминизм, многокаузальность синергетической модели не позволяют видеть в пассионарном толчке Гумилева единственный источник этнообразования как упорядочения многоуровневой этнической системы. Важно, что эта модель проблематизирует и саму возможность пассионарной инициации. Усложнение модели этногенеза и тем самым

приближение ее к общенаучным представлениям современности высвечивает иной контекст эволюционных этнотрансформаций. Являясь аналогом флуктуации, бифуркационного механизма, несмотря на различие этногенезов, этнических доминант, стереотипов поведения, специфических историко-географических коллизий,

пассионарность Гумилева описывает этнос как инерционный процесс, имеющий в финале фазу гомеостаза или этнических реликтов. Новый этногенез возможен как актуализация в истории новой пассионарной инициации, что означает разорванность этнической эволюции, дискретность этнической динамики в историческом пространственно-временном континууме. Усложнение модели возможно, если допустить «веер» возможностей и альтернатив, к примеру, в фазовых переходах (от акматической фазы к надлому и т. д.). Можно предположить, что механизм «упорядоченность–энтропия» по-особому реализуется в каждой из отмеченных Гумилевым фазах, определяя структуру, саму возможность относительной устойчивости этноса.

Исторический аспект экологического моделирования должен учитывать определенные тенденции социально-исторической эволюции, т. е. собственно исторический аспект развития социальных структур, производства, морали, культуры и т. д., что далеко не последовательно и деформированно произведено Гумилевым. Тогда есть основания констатировать последовательные переходы социально-исторической системы от более естественных состояний к менее естественным [2, 121]. Последовательное преодоление экологической нестабильности обеспечивает очередное удаление общества вместе с природной средой от естественного состояния.

Если видеть в этом стержневую тенденцию исторической эволюции, признавая векторный характер изменений, то допустимо сформулировать гипотезу техногуманитарного баланса, стимулируемую синергетической моделью социума как открытой неравновесной системы и культуры как совокупного антиэнтропийного механизма. Избежание энтропийных порогов возможно при условии выработки более изощренных антиэнтропийных механизмов, определяющих снижение или повышение уровня организации. Этногенез Гумилева, таким образом, не может быть представлен, по логике автора, как однозначно энтропийный процесс, что не отрицает, однако, наличия размывающих, хаотизирующих энтропийных тенденций. В реальности, как отмечают И. Пригожин и И. Стенгерс, мир управляется не детерминистскими законами, равно как и не абсолютной случайностью.

Хотя Гумилев и не исключает случайностей исторического и природного характера, способных деформировать или смещать универсально программирующую этногенез пассионарную инициацию, момент случайности в рамках индетерминизма в собственной логике развития системы им во внимание не принимается. Пассионарная необходимость (закономерность этногенеза) есть одновременно и пассионарная случайность как микрофлуктуация, она срабатывает независимо от сознания и свободы воли людей, хотя и реализуется через активность пассионариев. Синергетика демонстрирует сложность проблемы детерминации и по-новому освещает проблему индетерминизма как очага постоянно наличествующих флуктуаций. Выбор и его реализация означают разрыв детерминизма. В то же время в концепции этногенеза любой выбор не есть акт сознания и воли, он возможен только как реализация стремления, по Гумилеву, к неосознанной цели, диктуемой импульсами комплементарности и аттрактивности, аналогами пассионарности в сфере подсознания и сознания.

Таким образом, теория самоорганизации позволяет интерпретировать этнические циклы Л. Н. Гумилева как этапы универсальной самоорганизации природно-социальных комплексов [1, 244–251], но нельзя согласиться с тем, что фазовая модель этноэволюции Гумилева разворачивается циклично в том смысле, что она, включая переходы между фазами, описываемые как переходы от равновесия к неравновесности, допускает повторение

флуктуации в рамках одного цикла. Более обоснованна позиция О. С. Осиповой, последовательно и глубоко раскрывающей информационно-энергетические основания социальной эволюции (социогенеза) [3, 302–305].

1. *Василькова В. В.* Синергетика: порядок и хаос в развитии социальных систем. СПб., 1999.
2. *Назаретян А. П.* Синергетика в гуманитарном знании: предварительные итоги // *Общественные науки и современность*. 1997. № 2.
3. *Осипова О. С.* Методологическое обоснование социогенеза: классические подходы и инновации. Гродно, 1997.